

ИСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ / HISTORY OF POLITICAL SCIENCE

Серия «Политология. Религиоведение»

2015. Т. 13. С. 44–51

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 321

Политико-правовые взгляды Павла Гавриловича Виноградова

С. А. Речкович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Рассмотрены концептуальные основы политических и научных взглядов русско-английского правоведа и историка Павла Гавриловича Виноградова. Особое внимание уделяется взглядам ученого на историю России XIX – начала XX в. На основе проведенной автором работы можно составить детальное представление о жизни и деятельности П. Г. Виноградова.

Ключевые слова: П. Г. Виноградов, биография, право, историческая юриспруденция, славянофильство, западничество, реформы Александра II, революция 1905 г., Октябрьская революция.

Фигура Павла Гавриловича Виноградова незаслуженно обделена вниманием в российском гуманитарном научном поле. Это, возможно, объясняется тем, что наиболее плодотворный период его научной деятельности пришелся на время эмиграции в Великобританию. Соответственно и самые значимые труды автора написаны на английском языке. Тем не менее общественно-политические и научные взгляды ученого представляют особый интерес для российских исследователей, поскольку он выражает свое мнение по наиболее важным вопросам истории Российской империи XIX – начала XX в. Данная статья посвящена обзору политических взглядов русско-английского ученого и его вкладу в юридические и исторические науки.

Будущий ученый родился в Костроме 18 ноября 1854 г. в семье Гавриила и Елены Виноградовых [12]. Тяга к изучению истории проявилась у Павла Гавриловича Виноградова в раннем детстве. В 1867 г. он поступил в четвертый класс четвертой Московской гимназии. В 1871 г. он оканчивает гимназию с отличием, после чего поступает в Императорский Московский университет на историко-филологический факультет. Руководителем его научных исследований становится профессор всеобщей истории Владимир Иванович Герье. Также наиболее сильное влияние на развитие научных изысканий студента оказали Сергей Михайлович Соловьев и Федор Иванович Буслаев [6]. В 1875 г. по оконча-

нии историко-филологического факультета П. Г. Виноградову присваивается степень кандидата за сочинение «О землевладении в эпоху Меровингов».

После выпуска из университета П. Г. Виноградов рекомендуют к получению профессорского звания и направляют в Германию. Он изучает германское право под руководством Генриха Бруннера и посещает семинары Теодора Моммзена [4]. Итогом пребывания в Германии становится статья «Об освобождении к полной независимости в немецком народном праве» [13], опубликованная в 1876 г. [3]. Тогда же молодой ученый начинает чтение курса лекций по истории на Высших женских курсах, а годом позже становится преподавателем истории Средневековья в Московском университете.

В 1878 г. после сдачи магистерских экзаменов Виноградов отправляется в Италию с целью сбора материала для написания диссертации. В 1881 г. проходит защита диссертации по теме «Происхождение феодальных отношений в Лангобардской Италии» [6]. Исследование охватывало политический и сословный аспекты феодализма. Получение Виноградовым степени магистра позволило назначить его штатным доцентом кафедры всеобщей истории, но через два года Виноградов прерывает преподавание и уезжает для сбора материала для докторской диссертации в Англию. По возвращении в Россию Виноградова повышают до экстраординарного профессора. Работа над диссертацией занимает три года, и в 1887 г. проходит защита труда «Исследования по социальной истории Англии в Средние века». Диссертация переводится на английский язык и публикуется.

В 1901 г. Виноградов эмигрирует в Великобританию. Возможность институционализироваться предоставится только в 1903 г., когда ученому предложат руководство кафедрой юриспруденции в Оксфордском университете.

Рассмотрим общественно-политические взгляды П. Г. Виноградова. Ученый полагал, что наиболее яркие моменты в истории российской общественно-политической мысли пришлись на 40-е и 60-е гг. XIX в. Он отмечал особую роль Московского университета как одной из немногих автономных по отношению к государству общественных сил, в создании условий для возникновения двух интеллектуальных волн [2]. Лучшая эпоха в истории Университета совпала с образованием видных идейных кружков (славянофилов и западников), пришедшимся на 1840-е гг.

В качестве ведущего философа кружка славянофилов ученый выделял Ивана Васильевича Киреевского. Киреевскому он приписывал органистический взгляд на нацию и ее историю: народ представлялся ему живым организмом, что делало невозможным механистическое насаждение западных государственных форм на почве Российской империи. Киреевский видел превосходство русского народа над западными в присущей ему гуманности и духовности: западная культура представлялась чрезмерно рационалистичной, что связывается с ознакомлением с нею через труды немецкой философской школы и Гегеля как наиболее видного представителя течения [11]. Хомяков, основываясь на этом тезисе, теоретически обосновывал превосходство православной церкви, в которой реализовывался «идеал единства и свободы» [8]. Самарин, ученик Хомякова, приписывает русскому народу имманентно присущую веру,

указывающую на более прочные корни русской культуры в сравнении с другими странами. Аксаков настаивал на безразличном отношении народных масс к чужеземному по происхождению правительству [2].

П. Г. Виноградов по большей части разделял идеи славянофильского кружка. Он считал необходимым проводить черту между славянофильством и панславизмом, подчеркивая, что два этих течения не имеют между собой ничего общего. По мнению исследователя, славянофильство по сути своей представляло «москвофильство» [2].

Из всех западников П. Г. Виноградов уделял особое внимание Т. Н. Грановскому, поскольку разделял его мысль о существовании национальных идей, присущих конкретным народам и составляющих основу культурного прогресса. Виноградов отмечает разницу в понимании культуры западниками и славянофилами. Для первых культура – творчество человечества. Последними культура мыслится именно как культура народная, ибо народ есть средоточие убеждений, отражающихся в быту, языке и внутриобщественных отношениях [2]. Однако оба течения рассматривают культуру в качестве основного источника развития новой российской государственности.

Взгляды ученого будет верным характеризовать как синтез основных положений славянофилов и западников. Главным убеждением ученого является провиденциальная историческая роль России [2].

Рассматривая эпоху преобразований 1860-х гг., Виноградов отмечает, что именно славянофильский кружок оказал влияние на ход реформ. Рассуждая о необходимости либерализации Российской империи, П. Г. Виноградов говорит, что реформирование следовало провести сразу же после победы в Северной войне, когда была ликвидирована непосредственная угроза вторжения и необходимость в сильном централизованном бюрократическом аппарате, существовавшая в условиях внешней опасности со стороны татар, поляков и шведов, исчезла [2]. Полтора века, прошедшие после Северной войны, характеризовались процессом вытеснения наиболее способных представителей из бюрократии, и тем важнее кажется историку рождение либеральной мысли в 1840-е гг., которая привела к тому, что Россия 1860-х гг. в течение нескольких лет испытала полную трансформацию институтов.

Из всех реформ Александра II Виноградов выделяет отмену крепостного права, судебную и земскую реформы. Освобождение крестьян изменило устройство российской экономики и сделало насущными и возможными остальные реформы Царя-Освободителя. Ученый считал отмену крепостного права неполной: не доставало уравнения крестьян в их сословном положении с другими подданными Империи.

Оценка Виноградовым, как правоведом, судебной реформы была чрезвычайно высока. Работа комиссии, возглавляемой юристами Зарудным и Строяновским, представляла собой заимствование лучших правовых концепций, выработанных в Западной Европе, и их адаптацию к российским условиям. Была введена открытость судопроизводства, что пресекло процессуальные нарушения и злоупотребления со стороны служащих. Также были провозглашены принципы гласности, равенства перед правосудием и независимости суда.

Что касается земской реформы, Виноградов всячески приветствовал ее, подчеркивая важность введения местного самоуправления, поскольку оно со временем могло развиваться в конституционный строй. Земское самоуправление обладало политической природой, враждебной абсолютной монархии [2]. Это объясняет, почему одна из контрреформ Александра III была направлена на земства.

Виноградов не поддерживает всецело так называемую четыреххвостку – формулу избирательного права: равное, всеобщее, тайное, прямое. Он требует установления образовательного ценза для участия в голосовании. Таким образом была бы нивелирована опасность избирательных ошибок и использования выборов для реализации интересов наиболее состоятельных граждан. По мере распространения грамотности и начального образования избирательное право должно было стать всеобщим. Интересна прогрессивная позиция правоведа, который выступает за участие женщин в выборах [2].

Ученый причислял себя к либеральной группе, которая стремилась к решению проблем России без порывания с национальной традицией и устоявшимися общественными отношениями. Будучи противником революционного движения, Виноградов, тем не менее, возлагал вину за его назревание на правительство. Во время русской революции 1905 г. П. Г. Виноградов сравнивает ситуацию в России с революцией 1848 г. в Германии, которая завершилась принятием Бисмарком демократической конституции. Он отмечает, что революция «превращается в хроническую болезнь вместо того, чтобы свершиться быстро», и «постепенно ослабевающий пациент не может преодолеть ее действие» [2]. Надежды Виноградова на превращение России в конституционное государство не оправдались. Остановка на пути реализации реформ объясняется им идеологической разобщенностью либеральных сил и сплоченностью консерваторов, собравшихся вокруг трона и выступавших за сохранение самодержавия [2].

В качестве сил, которые должны были выступить основными двигателями реформ, Виноградов называет правительство (бюрократию), интеллигенцию и крестьянство. Крестьянство, по мнению Виноградова, обладало большим созидательным потенциалом, чем городской пролетариат. Немаловажным фактором была многочисленность крестьянского сословия (более 80 % населения страны) [2]. Привлечение крестьянства к процессу реформирования государства обеспечило бы реализацию необходимых преобразований. Интеллигенция должна была привнести в реформы дух Запада, выражающийся в современных политико-экономических и правовых идеях. Однако Виноградов дает весьма неоднозначную оценку интеллигенции. Он выделяет два течения в интеллигентской среде. Первое, созидательное, было непосредственно связано с кружками 1840-х гг., и именно оно провело работу по созданию системы земского самоуправления. Второе характеризуется увлечением революционными идеями и происходит из крестьянской и рабочей среды, а типическим представителем его является тургеневский Базаров. Говоря об интеллигенции, Виноградов имеет в виду созидательное ее крыло.

Предстоявшая этому классовому союзу работа – преобразование государственного строя в конституционный, который должен был прийти на смену

коммунистическому правительству, критикуемому Виноградовым за отсутствие способностей к управлению, за политику военного коммунизма и за растрату национального достояния. Виноградов высказывал некоторые соображения и по поводу того, каким государственным устройством должна обладать Россия. Интересно наблюдать за эволюцией взглядов историка в период, начинающийся революцией 1905 г. и заканчивающийся Гражданской войной.

Во время революции 1905 г. Виноградов полагает, что наилучшей формой государства для России станет германский вариант конституционной монархии, при котором монарх обладает достаточной самостоятельностью и властью. Конституция должна принять вид английской – неcodифицированной, поскольку это обеспечило бы преемственность власти и явило бы собой соединение императорской и народной воли.

К 1917 г. Виноградов уже видит династию Романовых изжившей себя и полагает, что Россия должна стать президентской республикой по типу французской. Немного позже, во времена Гражданской войны, Виноградов говорит о необходимости создания военной диктатуры, которая была бы возглавлена лидерами Белого движения и поддержана созданной в Уфе коалицией партий от социал-демократов до кадетов, будучи также подкреплённой интервенцией европейских государств [2]. Военная диктатура, с его точки зрения, представляла собой промежуточный этап, за которым должен был последовать созыв учредительного собрания и превращение России в демократическую федерацию с президентской республикой. Ученый акцентировал внимание на предоставлении максимальной автономии национальным окраинам Российского государства, например Финляндии.

Рассмотрев политические воззрения П. Г. Виноградова, обратимся к его научным изысканиям. Как отмечает Д. А. Цыганков, Виноградов уже со студенческих времен отличался «предельной самостоятельностью» в научно-исследовательской деятельности [7]. Тогда же начинает зарождаться и его метод: в процессе подготовки уже упомянутого сочинения «О землевладении в эпоху Меровингов» П. Г. Виноградов обращает внимание на вопросы права и его роль в историческом процессе. С этого момента характерной и отличительной чертой его работы становится тщательное изучение юридических источников при разработке исторических проблем [6]. Впоследствии право, по мнению ученого, обеспечивало обнаружение новых закономерностей в истории. Он настаивал на социальном происхождении юридических обычаев и традиций [5].

Отличительной особенностью научного подхода Виноградова к историческим проблемам являются его социологические основания. Ученый признавал существование всеобщих закономерностей социального развития, которые в том или ином виде характерны практически для всех народов. Таким образом, он рассматривал человечество как общность, формирование которой происходит в результате всемирного исторического процесса. Соответственно, и прогресс, в силу действия одинаковых закономерностей, един, и он выступает индикатором степени развития той или иной нации. Нельзя, однако, сказать, что ученый выступал за стадийный подход к социально-историческому прогрессу, поскольку не отрицал возможности своеобразия исторического пути нации.

Ориентиром исторического прогресса выступали наиболее развитые народы, чей успех подтверждался достижениями в усовершенствовании социальной жизни. Наибольшие успехи он связывал с рациональным устройством политической жизни общества. Учитывая, что ученый творил в конце XIX и начале XX в., образцом в построении общества для него выступала западноевропейская цивилизация, основополагающие принципы которой, по его мнению, должны были распространиться по всей Европе, а после этого быть перенятыми и странами в других частях света.

Тема права в средневековой Европе является одной из основных в творчестве П. Г. Виноградова. Он исследует степень и характер влияния римского права на кодификацию в средневековых Италии, Франции, Германии и Великобритании, рассматривает процесс формирования специфической формы английского поместья и подробно разбирает содержание Великой хартии вольностей. Британские правоведы и историки высоко оценивали вклад нашего соотечественника в развитие исторической науки в Великобритании [10]. Другим вопросом, интересовавшим ученого, являются античные правовые обычаи. Также правовед исследовал теоретические вопросы права [9].

В 1907 г. ученый посещает с лекциями Гарвардский и Висконсинский университеты. Затем следует выступление на Третьем международном историческом конгрессе в Берлине в 1908 г. Другим важным моментом в научной биографии Виноградова становится руководство работой секции правовой истории на Четвертом международном историческом конгрессе в Лондоне в 1913 г. Вместе с тем к нему приходит известность в исследовательских кругах, и Виноградов начинает периодически читать лекции в других европейских и американских университетах.

П. Г. Виноградов оставил весомое научное наследство: более 20 трудов на английском языке, раскрывающих различные аспекты проблематики исторической юриспруденции.

Со второй половины 1890-х гг. помимо политической и научной деятельности ученый начинает заниматься и общественной работой. В 1897 г. он избирается в Московскую городскую думу, где стремится сделать школы Москвы общедоступными. Работа Виноградова оказалась плодотворной, и в 1900 г. его приглашают в Санкт-Петербург для обсуждения деталей реформы образовательных учреждений среднего звена в общероссийских масштабах. Тем не менее ученый был убежден, что чиновники из министерства народного просвещения не заинтересованы в демократизации образования, и в 1901 г. это привело к конфликту с генералом – попечителем округа Ванновским, возглавлявшим министерство. Виноградов подал в отставку в знак протеста и уехал в Великобританию.

В Англии его общественная работа возобновляется во время Первой мировой войны, когда он начинает вести просветительскую деятельность, публикуя статьи и читая лекции. Целью этой его работы становится изменение общественного мнения о Российской империи как стране с деспотическим политическим режимом. Помимо этого, в 1915 г. он становится почетным секретарем Комитета помощи русским узникам войны, организованного в Лондоне. Виноградов организует два направления работы: поставки продовольствия в лагерь

военнопленных и укрепление сотрудничества стран Антанты [1]. За эту деятельность в 1917 г. ученый был возведен в рыцари, а годом позже он становится подданным британской короны. Во многом это решение было связано с укреплением власти большевиков в России, которые им всячески осуждались. С этим было связано и исчезновение у ученого интереса к российской политической жизни.

В последние годы жизни Павел Гаврилович активно занимался преподавательской деятельностью: он посетил с лекциями США, Швецию, Нидерланды, Францию, Бельгию и несколько доминионов Британской империи. В 1925 г., перед принятием степени почетного доктора Сорбонны, Виноградов простужается и через три недели (19 декабря) умирает. Павел Гаврилович был кремирован и захоронен в Оксфорде.

Список литературы

1. Антощенко А. В. Русские военнопленные и английское общество в годы Первой мировой войны / А. В. Антощенко // Армия и общество. – Тамбов, 2002. – С. 48–52.
2. Виноградов П. Г. Россия на распутье : ист.-публицист. статьи / П. Г. Виноградов ; сост., предисл., коммент. А. В. Антощенко. – М. : Территория будущего, 2008. – 576 с. – (Сер. «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
3. Ковалевский М. М. Моя жизнь : воспоминания / М. М. Ковалевский. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2005. – 781 с.
4. Малинов А. В. Биология общественных организмов: социально-историческая концепция П. Г. Виноградова (к 150-летию со дня рождения) / А. В. Малинов // Журнал социологии и соц. антропологии. – 2004. – Т. 7, № 4. – С. 63–92.
5. Малинов А. В. Павел Гаврилович Виноградов: социально-историческая и методологическая концепция / А. В. Малинов. – СПб. : Нестор, 2005. – 216 с.
6. Томсинов В. А. Российские правоведы XVIII–XX веков: очерки жизни и творчества : в 2 ч. / В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 2007. – Ч. 2. – 672 с.
7. Цыганков Д. А. Трагедия учителя. В. И. Герье и М. С. Корелин: к истории интеллектуального диалога / Д. А. Цыганков // Вестн. ПСТГУ. Сер. 2, История. История Русской Православной Церкви. – 2013. – № 4. – С. 53–67.
8. Шамшуринов А. В. Концепция слова А. С. Хомякова / А. В. Шамшуринов, В. И. Шамшуринов // Человек. – 2004. – № 2. – С. 112–122.
9. Holdsworth W. S. Sir Paul Vinogradoff / W. S. Holdsworth, B. Pares // The Slavonic Review. – Vol. 4, N 12 (Mar., 1926). – P. 529–551.
10. Meyendorff A. Sir Paul Vinogradoff. A Bibliographical Appreciation / A. Meyendorff // The Slavonic Review. – Vol. 5, N 13 (Jun., 1926). – P. 157–169.
11. Parker Ch. Paul Vinogradoff, the Delusions of Russian Liberalism, and the Development of Russian Studies in England / Ch. Parker // The Slavonic and East European Review. – Vol. 69, N 1 (Jan., 1991). – P. 40–59.
12. Powicke F. M. Sir Paul Vinogradoff / F. M. Powicke // The English Historical Review. – Vol. 41, N 162 (Apr., 1926). – P. 236–243.
13. Vinogradoff P. G. Über die Freilassungszuvoller Unabhängigkeit in den deutschen Volksrechten / P. G. Vinogradoff // Forschungen zur Deutschen Geschichte. – Leipzig, 1876. Bd. LX. – S. 599–608.

Paul Vinogradoff's Views on Political and Legal Issues

S. A. Rechkovich

M. V. Lomonosov Moscow State University, Moscow

Abstract. The article is dedicated to conceptual basis of views of Russian and English law scholar and historian Paul Gavriilovich Vinogradoff. Special attention is paid to his opinion on the most remarkable periods of Russian history of XIX century and early XX century. The article gives an idea of historian's biography and contribution to humanities.

Keywords: Paul Vinogradoff, biography, law, historical jurisprudence, Slavophilism, Westernism, reforms of Alexander II, Russian Revolution of 1905–1907, October Socialist Revolution.

Речкович Станислав Аскольдович

*аспирант, кафедры философии политики
и права, философский факультет
Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский
проспект, д. 27, корп. 4 «Шуваловский
корпус МГУ», сектор Г
тел.: 8(495)9392442
e-mail: stanislav.rechkovich@gmail.com*

Rechkovich Stanislav Askoldovich

*Postgraduate Student, Department
of Political and Law Philosophy, Faculty
of Philosophy
M. V. Lomonosov Moscow State University
sector G, "MSU Shuvalov Building", 27-4,
Lomonosovskij prospect, Moscow, 119991
tel.:8(495)9392442
e-mail: stanislav.rechkovich@gmail.com*